

Они защищали Могилев

Оккупация длилась 1068 дней и ночей, но город не покорился врагу

Мирный труд могилевчан, как и всего советского народа, был прерван вероломным нападением немецко-фашистских войск на нашу Родину. Ясным утром 22 июня 1941 года первая бомба взорвалась на территории Беларуси. 3 и 4 июля все горожане, которые остались в Могилеве, в том числе рабочие и служащие шелковой фабрики, авторемзавода, железнодорожного узла, студенты и преподаватели педагогического института, вышли на строительство дополнительной оборонительной линии вокруг города.

5 июля 1941 года, защищая Бельничичи, в бою в районе деревни Ослевка были подбиты восемь немецких танков. Четыре из них уничтожил командир артиллерийского дивизиона капитан Борис Хигрин. Отважный командир артиллерист вел стрельбу до тех пор, пока его не сразил осколок вражеского снаряда. Посмертно Борису Хигрину было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Новый порядок»

В течение двадцати трех суток — с 3 по 26 июля — воины Красной Армии и народные ополченцы отражали многочисленные яростные атаки врага на город Могилев. Особенно тяжелым стал бой в Буйничах. Враг оставил на поле боя 39 подбитых танков, сотни трупов своих, но под напором превосходящих сил противника советские войска были вынуждены отступить. К концу дня 26 июля 1941 года город сдался врагу: оккупация длилась 1068 дней и ночей. С первых дней в Могилеве был установлен жесткий оккупационный режим. Германские власти издавали указы и распоряжения, желая «благородно» поработить население. Держать под контролем строгое выполнение всех указов и распоряжений городской управы, контролировать обстановку в городе должна была полиция. Могилев покрывался концентрационными лагерями. Существовал арестный дом, через который на 13 октября 1943 года прошло 3126 человек. К северу от города, вдоль берега Днепра, бы-

ла расположена колонна, рабочих которой использовали для строительства оборонительных сооружений в сентябре — декабре 1943 года. Здесь содержалось около 1500 человек. Всего на территории Могилева насчитывалось около 10 лагерей. Карательные злодеяния над советскими гражданами осуществляла и тайная полевая полиция. Осенью 1941 года было расстреляно около 7,5 тысячи человек — в основном еврейской национальности.

Сопrotивление

В тяжелые месяцы оккупации Могилев не покорился врагу. Уже в августе — сентябре

ма, где были замучены сотни советских патриотов, которые предпочли пытки и смерть в фашистских душегубках предательству и измене Родине. Память об этих героях осталась навечно в сердцах нашего народа. Сейчас вместо одиночных камер там находятся библиотека, учебные аудитории, музей. Проходя по коридору-лабиринту, невольно ощущаешь напряженную атмосферу тех событий, которые помнят эти стены.

— Партизанская разведка пятого батальона (командир Иван Матяш) должна была незаметно переправиться через Днепр, — вспоминает малолетний узник этой тюрьмы

войне победят немцы и наше дальнейшее сопротивление бесполезно, — продолжает Василий Писаренко. — Во время «беседы» на виду помещали средства пыток: раскаленный, с горящими углями утюг, набор игл различных размеров и многое другое. Системой было предусмотрено допрашивать и пытать на глазах у родственников. Так мучили Таню Карпинскую с матерью и меня с отцом. Пытаясь скрыть следы своих преступлений, фашисты заставляли узников тюрьмы раскапывать рвы и сжигать трупы, обливая их горячей смесью. А тех, кто выполнял эту грязную работу, расстреливали.

с собой не взяла, оставила дома: может, предчувствовала беду. Я до сих пор помню взгляд немецкого солдата, который зашел в крестьянскую избу... В тот день все остались живы: расправе помешали партизаны.

Наиболее ярко помню освобождение нашего поселка от фашистов в 1944 году. Стою возле землянки и вижу автоматов, советских солдат, бегущих по полю в сторону деревни Головчин. Кстати, старший лейтенант Сергей Терешкевич, командир одной из стрелковых рот, которая освобождала Могилев, в этих местах повторил подвиг Александра Матросова. Со связкой гранат он бросился на немецкий танк и ценой своей жизни подбил его. Сергею Терешкевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Обелиск герою установлен в Бельничичах.

На всю жизнь память сохранила эпизод наступления советского танкового подразделения, остановившегося на привал в Ясной Поляне, и улыбающееся доброе лицо танкиста, подбрасывающего меня вверх. Дожил ли этот воин до Победы? Кто он? Об этом я никогда не узнаю.

Сохранила память и то, как возвращались с фронта мой отец и его брат Пётр. Поражает их простота и скромность. Я, например, играл с отцовскими медалями «За боевые заслуги» и «За Победу над Германией». А то, что односельчанин, бывший снайпер Аркадий Наков, является кавалером трех медалей «За отвагу» (ныне единственный кавалер этих медалей в Бельничском районе), я узнал спустя сорок лет из публикации в областной газете. Эти люди добросовестно делали свое дело и в мирное время, восстанавливая разрушенные города и села, поднимая сельское хозяйство. Тяжелый ручной труд на полях и фермах был для них очередным испытанием, и это испытание они выдержали с честью.

В детстве мне казалось, что большинство воинов возвратилось с войны. Однако позже я узнал, что 80 ильковчан сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной. 67 из них не вернулись домой...

Виктор ПОДОШЕВКО,
доцент, кандидат философских наук, директор музея
Белорусско-Российского университета.

г. Могилев.

Фото Анатолия КИЩУКА.

1941 года в городе действовали группы сопротивления под руководством В.Н. Батуры и Н.И. Харкевича на авторемонтном заводе, О.В. Горощко и Н.С. Малашкевича на железнодорожном узле, М.М. Евтихеева на хлебозаводе. В начале 1942 года часть группы вошла в патриотическую организацию «Комитет содействия Красной Армии», которую возглавил К.Ю. Мэттэ. Подпольщики вывели из строя котлы ТЭЦ, сожгли водоумягчительную станцию на шелковой фабрике, склад горючего и гараж в центре города. Важнейшим направлением деятельности Могилевского подполья была его тесная связь с партизанскими отрядами и соединениями. Третий корпус Белорусско-Российского университета, который находится в Могилеве, является свидетелем тех ужасных событий. Здесь в годы войны находилась тюрь-

ма, где были замучены сотни советских патриотов, которые предпочли пытки и смерть в фашистских душегубках предательству и измене Родине. Память об этих героях осталась навечно в сердцах нашего народа. Сейчас вместо одиночных камер там находятся библиотека, учебные аудитории, музей. Проходя по коридору-лабиринту, невольно ощущаешь напряженную атмосферу тех событий, которые помнят эти стены.

— Партизанская разведка пятого батальона (командир Иван Матяш) должна была незаметно переправиться через Днепр, — вспоминает малолетний узник этой тюрьмы

войне победят немцы и наше дальнейшее сопротивление бесполезно, — продолжает Василий Писаренко. — Во время «беседы» на виду помещали средства пыток: раскаленный, с горящими углями утюг, набор игл различных размеров и многое другое. Системой было предусмотрено допрашивать и пытать на глазах у родственников. Так мучили Таню Карпинскую с матерью и меня с отцом. Пытаясь скрыть следы своих преступлений, фашисты заставляли узников тюрьмы раскапывать рвы и сжигать трупы, обливая их горячей смесью. А тех, кто выполнял эту грязную работу, расстреливали.

Судьба его пощадила: Василий Писаренко остался жив. Отца и многих других арестованных после жестоких пыток и истязаний убили в газовой «душегубке», оборудованной на грузовом автомобиле...

В детской памяти

Для моего поколения война была вместо детского сада. Находясь на оккупированной фашистами территории Бельничского района в возрасте пяти лет, я помню отдельные эпизоды того ужаса. Психологи говорят, что детская память сохраняет четыре процента событий, происходящих в это время. В их числе для меня была попытка фашистов в 1943 году сжечь наш ильковичский поселок Ясную Поляну вместе с его жителями.

В тот день всех жителей, в том числе и детей, согнали в конец поселка. Меня мать